

УДК 821.161.1 (470.53)

Даниленко Юлия Юрьевна

Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет

Danilenko J.

**ЛИТЕРАТУРА ПЕРМСКОГО КРАЯ XXI ВЕКА:
ЭЛЕКТРОННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ****THE 21ST CENTURY LITERATURE OF PERM KRAI: ELECTRONIC
ENCYCLOPEDIA**

Аннотация: В статье представлен результат исследовательской деятельности молодежного проекта, выполненного в рамках «Программы стратегического развития Пермского государственного педагогического университета», – «Литература Пермского края XXI века: электронная энциклопедия». В статье дается обзор современной литературной ситуации Перми, описываются структура литературного поля, основные институции и фигуранты литературного процесса. Также в работе представлен краткий анализ основных тем и мотивов современной пермской литературы.

Ключевые слова: литература Пермского края XXI века, региональный литературный процесс, поэтика места, диалог с пространством.

Abstract: The given paper presents the results of the research done within the youth project "The 21st century literature of Perm Krai: electronic encyclopedia", implemented in the framework of the PSHPU strategic development programme. The paper gives an overview of the contemporary literary context in Perm, the structure of the literary field, the basic institutions and the major persons involved in the literary process. A brief analysis of the main themes and motives of the contemporary literature in Perm is provided.

Keywords: the 21st century literature of Perm Krai, regional literary process, poetics of space, dialogue with space.

В рамках программы стратегического развития Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета осуществлен

проект «Литература Пермского края XXI века: электронная энциклопедия». Авторы и исполнители проекта поставили перед собой цель – ввести в научный оборот новые имена региональной (пермской) литературы. В качестве носителя собранной информации был избран медиапродукт, который включает в себя информацию об авторах, вносящих свой вклад в культуру края, имеющих публикации, но еще неизвестных широкому читателю. Энциклопедия содержит не только информационные справки о молодых литераторах, но также интервью и эссе, подготовленные участниками творческого коллектива специально для настоящего проекта.

Собрана информация более чем о тридцати писателях, поэтах и драматургах, представляющих новое поколение пермской литературы, формирующих новую смысловую матрицу пермского текста. Это молодые авторы, словесность которых определяет черты пермской литературы XXI века: Павел Чечеткин, Наталья Сова, Алексей Черепанов, Антон Бахарев-Черненко, Юрий Куроптев, Иван Козлов, Дарья Тамирова, Георгий Звездин, Иван Колпаков, Алексей Черепанов, Анна Пепеляева, Полина Клюкина, Светлана Эст и многие другие. Также энциклопедия содержит информацию о литературных объединениях и сообществах города Перми, являющихся центрами притяжения пишущей молодежи и формирующих структуру литературного поля региона («Тропа», «Сибирский тракт», «Поэтическая лаборатория»), а также о литературных периодических изданиях (альманах «Литературная Пермь», литературный журнал «Вещь», газеты «Пермский писатель», «Свежак» и др.), которые становятся стартовой площадкой саморепрезентации для молодых авторов.

Изучение современного состояния региональной литературы не только является самоценным для самоидентификации культуры региона, но представляет интерес еще и как составляющая часть общероссийского литературного процесса, наблюдение над которой позволит обнаружить закономерности и тенденции в общем литературном поле. Региональная литература является уникальным «носителем информации» о конкретном локусе, его самобытности, произрастающих в нем смыслах, его жителях и их самосознании, «столкновениях с пространством», о прошлом и настоящем города.

В своем ставшем уже программным для изучения локальных текстов исследовании «Пермь как текст» В.В. Абашев описал механизмы мифологизации

пространства. В исследовании литературоведа убедительно показано, как в нарративе проявляются осознанные и подсознательные символы, ассоциируемые с городом, рисуются образы, формируются мотивы, складывающиеся в устойчивый, цельный образ топоса. Только нарратив позволяет считать истинной рецепцию городского пространства. Осознанно или нет, авторы «проговариваются» о своих отношениях с окружающим их ландшафтом, выстраивают диалог с городом, творят собственные мифы о нем. В. Абашев высветил проекции «пермских смыслов» в литературе 70–90-х годов XX века, отметив одно из основных противоречий, на основе которого выстраивается неоднозначное восприятие города: несоответствие древнего имени (Пермь Великая) и реального места – мрачного, серого, промышленного города («Чахлая Пермь над озябшей рекой косо свое нахлобучила имя» – В. Раков). Многие поэты 1970–90-х воспринимали город в образе «косоносой сатрапки» (В. Кальпиди), «родовой ловушки», «человечьей норы» (В. Раков), мотивы обреченности и безысходности были ведущими, сюжетообразующими в лирике поэтов В. Лаврентьева, А. Субботина, А. Колобянина. Ожиданием новых смыслов пермского текста заканчивается исследование В.В. Абашева: «Возможно, Пермь небесная, «Пермь третья» как-то высветится в поэзии неизвестных нам пока авторов» [1. С. 408]. Возможно, именно эти авторы являются в настоящее время: новое поколение пермской поэзии и прозы уверенно заявляет о себе, включаясь в контекст российской литературы в целом.

Благодаря внелитературным, скорее даже, политическим факторам Пермь в начале XXI века стала площадкой для масштабного социокультурного эксперимента под названием «культурная революция». Опуская всю полемику «за и против» вокруг этого явления, стоит констатировать объективные факты: культурная и литературная жизнь Перми в этот период (2008–2013 годы) заметно активизировалась: на четыре года Пермь превратилась в Мекку современного искусства. Фестивально-конкурсный вектор сместился из столицы в Пермь: фестивали современной драматургии «Текстура», «Пространство режиссуры», «Большая перемена», фестивали современного искусства «Белые ночи», «Живая Пермь», поэтический фестиваль «СловоNova», фестиваль видеопэзии «Пятая нога» и множество других культурных событий, сменяя друг друга, стремились зарядить город творческой

энергией, наполнить новыми смыслами его привычные очертания, перевернуть представления горожан о пространстве их жизни. Так, например, получили новое преломление и наполнились новыми смыслами привычные и знакомые взгляду пермяков здания, площади, улицы. В историю города вошли попытки превратить в ультрамодный музей современного искусства «PERMM» пребывавшее многие годы в запустении и унынии здание речного вокзала, сделать пешеходной улицу Пермскую, основать новый репертуарный театр современной драматургии «Сцена-Молот», который возглавил один из ведущих театральных деятелей России Э. Бояков.

Новые площадки стали еще и многофункциональными объектами, позволяющими реализовывать разного рода творческие эксперименты, осваивать новые формы трансляции текстов, формировать иные уровни восприятия искусства. Так молодое поколение пермской литературы оказалось включенным непосредственно в современный российский литературный процесс, становясь не только его участником, но порой даже лидером. Если раньше молодые пермские литераторы вынуждены были «вариться в собственном соку», имея практически единственную площадку – литературное объединение «Тропа» под руководством Федора Вострикова, то теперь они получили возможность заявить о себе на всероссийском уровне.

Как оказалось, молодые пермские авторы вполне достойно вписываются в современную литературную ситуацию, выходя даже на ведущие позиции. Так, лауреатами премии «Nova» всероссийского поэтического фестиваля «СловоNova», то есть поэтами, говорящими новое слово в русской поэзии, дважды были признаны пермяки: в 2011 году победителем стал Иван Козлов, а в 2013 году – Антон Бахарев-Черненко. Одним из лауреатов всероссийской творческой лаборатории драматургии «Разговор на равных. Этюды на заданную тему» (Пермь, 2012) также стал пермский драматург Александр Югов, выпускник Пермского института искусств. Спектакль по его пьесе «Контакт» поставлен ныне на сцене пермского ТЮЗа. Повесть молодого пермского автора Алексея Черепанова «Углы обзора», номинированная на премию «Нацбест 2011», поставлена в театре «Сцена–Молот». Повесть «Штабная» Екатерины Гашевой, внучки известного пермского поэта Бориса Гашева, вошла в лонг-лист Независимой литературной премии «Дебют» 2012 года.

Пожалуй, пришло время приглядеться к новым именам молодой пермской литературы, окунуться в их художественные миры, чтобы почувствовать пульс времени, молодости, пульс города. Так, следуя логике и методу изучения смысловой матрицы локального текста, предложенной В.В. Абашевым на материале, собранном в настоящем проекте, есть возможность проанализировать современное состояние пермских текстов на предмет наследования или отталкивания от традиций, формирования и трансляции новых «пермских смыслов». Молодые пермские авторы пишут новые страницы «пермского текста», по-своему выстраивая отношения с городом.

Молодые литераторы словно на генетическом уровне воспроизводят в своих текстах мотивы, свойственные авторам старшего поколения. Рожденные и повзрослевшие уже почти в перестроечное время, никак не связанные уже с эвакуацией, с «железным занавесом», молодые авторы, тем не менее, словно испытывают некие фантомные боли, реализуя в своих текстах образы города-ловушки, тюрьмы, норы, хтонического чудовища, характерные для андеграундной пермской поэзии 1970–1980-х годов. Так, словно сводя с городом счеты, вызывая его на поединок, бросая ему вызов, лирическая героиня Ольги Роленгоф обращается к городу с обвинительным приговором. Город предстает в картине мира автора все тем же хтоническим, инфернальным чудовищем, буквально посланником преисподней:

Подними-ка, Пермь, свое забрало,
Каменный заиндевший гость,
Вот глазницы показать пришлось –
Этого-то ты не ожидала!

В глине потонувшие следы
Ног военнопленных – обреченных,
Сосланных, рабочих, заключенных,
Все проговорили б до звезды.

Если бы земля умела петь,
Эти песни нашу душу б рвали,
Здесь она не устает болеть,
Это ад – он прямо перед нами

[11. С.219].

Генетическая память пермской земли оказывается преисполненной многовековой болью, которая будет изживаться, видимо, еще многие и многие десятилетия. Потому молодое поколение по праву рождения на пермской земле, вероятно, наследует этот груз – специфику поэтики места, вбирая ее почти органично, как генетический код. Так, Дарья Тамирова, отвечая на вопросы журнала «Вещь» относительно своего восприятия родного города, отметила следующее: « Мне кажется, у всякого пишущего здесь есть подспудное ощущение, что он сюда сослан» [3. С. 27].

Иван Козлов, в свою очередь, тоже объяснил свое неоднозначное отношение к городу: «Я остро нуждаюсь в открытых пустых пространствах, в каких-то природных ландшафтах, я не городской человек, я ненавижу города и мой родной город в частности. Город кажется мне чужеродным элементом в моей жизни, случайной занозой, досадным недоразумением. Наверное, именно это меня толкает постоянно его исследовать, переваривать, затягивать в стихотворную форму. Исследовать то, что не является враждебным, нет никакой особой нужды. При этом (или поэтому) город мне крайне интересен, с этим тоже глупо было бы спорить» [7. Интервью: И. Козлов].

Действительно, лирический герой И. Козлова постоянно пытается понять причины своего «родового проклятия», однако предопределенность собственного пути герой также ощущает как ловушку места.

Не отвлекаясь на мелочи, надо думать о том, что важнее:
Вроде ногти всё время пострижены, зубы целы, карма чиста.
Но всё равно колесо моих бесконечных перерождений
Вряд ли раскрутится за пределы Красавинского моста,
Здесь принято отрубать себе руку для постижения дзена,
Здесь ни одно направление никогда никуда не ведёт,
Здесь вас готовы выслушать исключительно стены,
Здесь дребезжит костяной крошащийся небосвод.
Убранный снег самосвалы сгружают на снежной свалке,
Где снежная мафия держит бесправных снежных рабов.
Любой, кто находится здесь, – в какой-то степени сталкер.
Мне кажется, этот город решительно нездоров.
Его потроха вылеплены из кирпича и картона,

А у меня вообще пустота скрывается под пальто.
И один из нас реципиент, а другой, однозначно, донор,
Хотя я до последнего не смогу понять, кто есть кто.

[6. С.149]

Герой, несмотря на «чистую карму», оказывается бессменным узником предопределенного и ограниченного пространства. Пребывание внутри заданного хронотопа ощущается бессмысленным, бесперспективным, потому как пространство перестает быть конкретным, оно становится фантомным: *«Здесь ни одно направление никогда никуда не ведёт»*, одновременно оно мгновенно сворачивается, сужается до низкого *«крошащегося небосвода»* и стен, внутри которых оказывается одинокий герой. Герой И. Козлова – не маргинал и аутсайдер, но сталкер, персонаж, способный преодолевать границы привычного и обыденного, способный сам выступить проводником в иные пространства и измерения. В то же время герой Козлова ощущает с городом странное единство, реализующееся через метафору болезни, которая очень ярко характеризует состояние героя – окончательную потерянность не только во времени и пространстве, но и в осознании себя самое.

Мотивы холода и смерти, часто сопряженные с мотивом болезни, также становятся частотными мотивами, формирующими образ города. В текстах Антона Бахарева -Черненко герой оказывается в замкнутом пространстве холодного города, холодного автобуса, маршрут которого обречен:

Холодно в Перми, холодно,
Нет холоднее города.
Нет холоднее автобуса,
Чем пятьдесят четвёртый.
Где застыл на сидении
Я в одревенении;
Не подаёт шофёр голоса –
Наверное, он мёртвый. [2]

Лирический герой, житель города Перми, предстает в художественной системе координат молодых авторов тотально несвободным: замкнутым, буквально заключенным в урбанистическом пространстве. К тому же он часто оказывается ведомым, лишенным свободы в ловушке автобуса или трамвая, которые следуют по строго заданному, кольцевому маршруту. Мотивы предопределенности,

изначальной и неизбежной заданности событий прочитываются как метафора жизненного пути и реализуются через частотные образы кольцевых дорог, тупиковых маршрутов, семантика которых – бессмысленность и обреченность существования.

Однако, выбираясь из замкнутого пространства города, как из ловушки, пытаясь освоить новые рубежи, героини подчас неожиданным образом обнаруживают себя вновь в исходной точке. Потому мотив возвращения в родной город тоже достаточно частотен как в поэзии, так и в прозе молодых пермских авторов. Даже покидая город, они текстами возвращаются неизбежно в свою исконную матрицу, каким бы мрачным и безрадостным ни рисовалось родное пространство. Так происходит, например, в рассказах Полины Клюкиной, урожденной пермячки, закончившей Литературный институт им. А.М. Горького и живущей ныне в Москве. В тексте «Танюшка», опубликованном в сборнике «14. Женская проза “нулевых”» (составитель З. Прилепин, Москва, 2012), события разворачиваются «на самой окраине самого крайнего города на Урале», с которым героиня ощущает глубокое нутряное родство: «Поселок светился горящими помойками, где с вечера продолжали рыться собачьи души. Танюша с блаженным ужасом наблюдала себя в этом окне в этом поселке, в этом городе, среди сугробов, пятиэтажек и располневших бараков, автобусных остановок, колючих проволок и промкомбинатов» [4. С. 167].

К счастью, не у всех авторов мотивы возвращения и прорастания в исконном пространстве реализуются через семантику болезни, смерти и безысходности. Ряд авторов, ощущая органическое единство с пространством родного города, чувствует потребность в его энергетике и силе.

Чуткой к родному ландшафту и его энергетике оказывается и поэзия Анны Пепеляевой, лирическая героиня которой, пытаясь изжить комплекс провинциальности, обретает новое осознание родного города:

Позже и мы без памяти, без смущенья
Бурно клялись забыть свои города,
Чтобы вся жизнь была потом возвращеньем,
Перемещеньем из дальних краев сюда. [9]

Также через призму пространства и внутри него разворачивается история неслучившейся любви в рассказе молодой писательницы Наталии Софы

«Прошлый день рождения», опубликованном в последней книге писательницы «Счастливые» (2009), а ранее – в альманахе «Литературная Пермь» (2004).

Несмотря на то что этот рассказ – о любви, он наполнен пейзажными зарисовками родного города: «Мост», «Дома» – такие подзаголовки носят отдельные части текста. Драма отношений героев раскрывается в рассказе именно через игру пространства и времени. Не случайно в финале текста героям удается реконструировать свое прошлое, лишь очутившись вновь в родном пространстве. Герой возвращается к своей первой любви спустя много лет и делает признание, важное не только для героини, но и, в большей степени, для себя: «У меня такое ощущение, что я все время был какой-то... бесприютный. А сейчас вот будто бы вернулся домой. А ты меня будто бы ждала. Странно. Ведь – не домой, и не вернулся, и не ждала. А вот – какая-то завершенность...» [12].

Молодую писательницу отличает особая оптика восприятия родного города. Найденная автором лирическая интонация диалога с пространством уже не раз отмечалась критиками. «Город стал для нее соавтором, источником и поводом для творчества. Ощущение собственных корней, неразрывно связанных с питающими корнями своего города, называемое “генетической памятью”, определяет лирическую тональность произведений писательницы», – замечает Н. Полякова в статье о творчестве Наталии Сова [10].

Итак, как показывает анализ, молодые авторы хорошо усвоили литературную традицию тяготеющих к андеграунду представителей старшего поколения пермской литературы, они продолжают и развивают в своем творчестве тему диалога с пространством, ориентируясь на сформированные ранее образы города. Однако, опираясь на опыт предшественников, новое поколение пытается писать собственную историю, выстраивать собственные отношения с городом. Потому современная пермская литература нуждается в предметном профессиональном изучении.

Хочется отметить, что отдельные исследования в этой области уже реализуются. Так, Е. Князева предпринимает анализ творчества молодых поэтов в статье «20-летние: поиск собственной идентичности», в которой сосредоточивается на репрезентациях лирического героя в поэзии И. Козлова, Е. Гашевой, А. Тихомировой, Д. Михеенко, В. Хисамутдинова и других. Е.Князева приходит к неутешительному выводу относительно качества и состояния поэзии

нового поколения, констатируя, что «звучащая в стихах безысходность распространяется на саму ситуацию, в которой продолжает пребывать пермская поэзия, в какой бы контекст она ни включалась и сколько бы ни пытались реанимировать ее пришедшие культуртрегеры» [5. С. 103]. В.Е. Кайгородова, выпустившая сборник аналитических статей, также посвященных новой пермской словесности, «Литература Пермского края. Новые имена» [8], следует иному принципу. Цель книги – лишь зафиксировать факт существования этой самой новой словесности, обозначить ее на литературной карте Перми, по возможности максимально полно и объективно отразить текущую литературную ситуацию. Потому концепция сборника не предполагает иерархий и жесткой критики, статьи о начинающих и уже известных авторах выстроены в алфавитном порядке, что обеспечивает каждому читателю свободу маршрута: выискивать знакомые имена или, наоборот, открывать для себя неизвестные персоналии. Каждая из статей сборника, посвященная обзору творчества одного из молодых авторов, может стать отправной точкой для дальнейших исследований.

Проект «Литература Пермского края XXI века: электронная энциклопедия» может стать частью и продолжением исследований в области изучения региональной идентичности, дополняя, к примеру, такие проекты, как «Региональная идентичность Пермского края в языках, текстах, образовательных практиках: исследование традиций и динамики (1990–2000-е годы)», «Пермь как стиль», поскольку современный пермский текст может рассматриваться в качестве одного из самых информативных и наиболее показательных инструментов, формирующих и транслирующих уникальные модели саморепрезентации города. Эти модели и должны являться одними из главных предметов изучения в контексте обозначенной темы.

Поставленная задача сбора информации о молодых литераторах Перми и Пермского края, как представляется, в ходе реализации проекта решена. Также описана структура литературного поля нашего региона с целью получения представления о том, в каком пространстве и в каких условиях формируется современная региональная литература; насколько она профессиональна и состоятельна; насколько сформированное литературное поле дает возможность самореализации современным авторам в условиях провинциального города; насколько современный региональный автор оказывается зависим от

сформированности культурных и, в частности, литературных институций; что позволяет молодым писателям профессионально реализоваться в регионе, не стремясь покинуть родной город.

Научная, научно-техническая и практическая ценность полученных результатов состоит во введении в исследовательский оборот новых имен современного регионального литературного процесса. Медиаформат позволит распространить и использовать настоящие материалы в рамках как школьного, так и вузовского обучения. На материале собранной информации и проведенных исследований уже разработаны методические материалы и конспекты уроков по литературному краеведению. Они апробированы в ходе педагогической практики студентами – участниками временного творческого коллектива. Также подготовлено к печати методическое пособие для вузовского курса «Литературное краеведение», внесены обновления в учебно-методические комплексы по нескольким дисциплинам.

Список литературы:

1. *Абашиев В.В.* Пермь как текст: Пермь в истории русской культуры и литературы. – Пермь, 2008.
2. *Бахарев А.* Стихи [Электронный ресурс]. – URL: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=176367&fullscreen=1
3. *Вещь: литературный журнал.* – Пермь: Сенатор, 2010. – № 1.
4. *Клюкина П.* Танюшка // Женская проза «нулевых»: рассказы / сост. З. Прилепин. – М.: Астрель, 2012.
5. *Князева Е.* 20-летие: поиск собственной идентичности // *Вещь.* – Пермь: Сенатор, 2012. – № 2 (6).
6. *Козлов И.* Антология. Современная уральская поэзия 2004–2011 / ред. В.О. Кальпиди. – Челябинск: Изд. группа «Десять тысяч слов», 2011.
7. *Литература Пермского края XXI века: электронная энциклопедия: CD* [отв. ред. Ю.Ю. Даниленко; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, каф. новейшей русской литературы. – Пермь, 2013].
8. *Литература Пермского края. Новые имена: сб. ст. / под ред. В.Е. Кайгородовой;* Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2012.
9. *Пепеляева А.* Стихи. – URL: http://liter.perm.ru/ess_pepel1.htm
10. *Полякова Н.* Мудрость и характер Совы // *Лукоморье.* – 2007. – 22 февр.
11. *Роленгоф О.* Стихи // *Урал.* – 2007. – № 9.
12. *Сова Н.* Прошлый день рождения//Литературная Пермь: альманах.– 2004.– № 2. – URL: http://liter.perm.ru/proza_sova1.htm